

Глава 21. Иегова вступает в мир

1. Психоисторическая война
2. Септуагинта в борьбе с языческим миром
3. Апологеты Ветхого Завета в христианской церкви
4. Иисус и Иегова
5. Изменение методов реализации обетований
6. Итоги I этапа психоисторической войны (280 г. до Р.Х. – 451 г. по Р.Х.)

1. Психоисторическая война

В последние десятилетия в научный оборот вошло понятие - «психоисторическая война», которую называют «одной из форм глобального управления». Историк Фурсов А.И. пишет: «Тот, кто стремится к мировому господству, делает все, чтобы затушевать свои действия и представить их в качестве либо случайностей, либо неких системных массовых процессов, развивающихся якобы самим по себе». Он указывает, что существует и информационная война, в которой факты искажаются и фальсифицируются определенным образом, в интересах какой-либо стороны. В психоисторической войне факты интерпретируются в угоду какой-либо концепции. Она существует и в метафизической сфере, где принимает войну смыслов. А.И. Фурсов делает вывод: «Цель психоисторической войны – разрушить организацию психосферы противника, посадив его на ложный информпоток, внедрив свои концепции его самости в пространстве и, главное, во времени и лишив его собственных смыслов и ценностей и навязав чуждые – разрушительные и парализующую волю к борьбе. Наиболее важное направление психоисторической войны – история. Битва за историю – это по сути главная битва оргвойны в психосфере, поскольку она подрывает эту последнюю сразу по нескольким направлениям, включая психоудары по исторической памяти». А.И. Фурсов делает вывод, что целью психоисторической войны является установление «наднационального управления». (Фурсов А.И. Психоисторическая война. Интернет-ресурс).

Первая в истории психоисторическая война была начата иудеями, попавшими в Вавилонский плен. В Вавилон были уведены ремесленники, воины и аристократы, большинство из которых составляли жрецы Храма. Лишенные привычных занятий по отправлению культа, эти люди стали переосмысливать старые мифы своего народа, добавляя в них новые элементы, почерпнутые в Вавилоне. Благодаря своей образованности они быстро вошли в общение со жрецами Вавилонских храмов и познакомились с богатой халдейской мифологией, впитавшей в себя сказания Шумера и Аккада, амореев и ассирийцев. На их основе они составили Книгу Бытия, внося в нее Вавилонские мифы. Завоевания ассирийцев и великолепие халдейского Вавилона подвигли иудеев на сочинение мифов о подвигах своего народа в древности: покорение Ханаана и Великом царстве Израильском времен Давида и Соломона. Мифы замещали им чувство собственной исторической неполноценности, наполняя сердца гордостью за

великие свершения предков, без которой невозможно было воспитывать молодежь. Не имело значения, что этих событий не было, рассказы о них работали, зажигая сердца молодых. Большую роль в воспитании сыграли пророки, которые еще до плена вдохновляли молодых и старых картинами будущего владычества над миром. Созданная в Вавилоне ветхозаветная история, не имевшая ничего общего с реальностью, стала основой их идеологии на целые тысячелетия. Возникшая христианская церковь перетолковала идею господства над миром в свою пользу. Ветхий Завет сообщает, что только за три десятка лет до плена, в Храме была найдена утерянная Книга Закона. Это показывает, что иудеи не чтити Бога и Священное Писание. В Вавилонском плену были созданы инструменты для начала психоисторической войны – Ветхий Завет, как фундамент идеологии; ее носители - армия соферов – левитов; синагога с общиной верующих. Ветхий Завет стал не только идеологической основой, но и законом, подлежащим безусловному исполнению. Была сформирована целая армия писцов – соферов, названных в Евангелии книжниками, умевшими красиво и грамотно переписывать, а также сочинять новые тексты. Синагоги стали не только центрами религиозного поклонения, но и формой общинной организации народа. Книжник Эзра в середине V века до Р.Х. сцементировал иудеев законом, который необходимо было неукоснительно исполнять, а его нарушения карались смертью.

Психоисторическая война началась с момента, когда Эзра приказал изгнать из семей иудеев самарянских жен и объявил самарян язычниками и чуждым народом. Самаряне верили в Тору, а книги пророков и другие писания Ветхого Завета не считали священными. Они отвергли пророчества о будущем господстве иудеев над миром. Эзра счел, что братья, не верящие в будущие победы и господство над миром, не нужны, и иудеи отгородились от них. Психоисторическая война началась не в результате продуманного заговора, а как мера призванная сохранить маленький народ в окружении других, более многочисленных и могущественных. По мере развития истории, роста численности иудеев и их веры в свою избранность, война приобретала все более агрессивный характер.

2. Септуагинта в борьбе с языческим миром

Благодаря системе воспитания народа, созданной книжником Эзрой, армия иудеев, веривших в истину каждого слова, написанного в Торе, была готова к борьбе с языческим миром уже через полтора столетия после его смерти. Первое наступление иудеев в психоисторической войне на международной арене началось в эллинском городе Александрия Египетская. Приблизительно в 280 году до Р.Х. в этом городе была переведена на греческий язык Тора – Пятикнижие Моисея, а в последующие два века состоялся перевод еще сорока пяти книг Танах, получивший название Септуагинта, которая позднее станет священной книгой христианской религии – Ветхим Заветом. Об этом переводе через полтора столетия сочинили красивую легенду, изложенную в вымышленном «Письме

Аристеей», рассказывающем как царь Египта Птолемей Филадельф захотел, во что бы то ни стало, получить Ветхий Завет на греческом языке в библиотеку, которую он создавал. В этом письме достоверны только действующие лица: Птолемей Филадельф и Деметрий Фалерский, а все остальное выдуманно автором, эллинизированным евреем. Однако это письмо послужило основой для многочисленных спекуляций Иосифа Флавия. Септуагинту восторженно приняли иудеи Александрии и учредили в ее честь праздник, но ортодоксы Иерусалима отнеслись к переводу настороженно и даже осудили его, считая, что нельзя священную книгу иудеев делать доступной для язычников.

В Александрии столкнулись два мира – эллинский, за спиной которого стояла великая греческая культура, и иудейский, у которого за душой были только деньги и сочиненный им Ветхий Завет. Из которого мы знаем, что во время возникновения Израильского царства в нем не было ремесленников, так как кузницами владели филистимляне – греческий народ, переселившийся в Палестину, а храм и дворцы в Иерусалиме построили финикийцы. Александрия стремительно развивалась, росли богатства ее обитателей, в первую очередь еврейских купцов и ростовщиков, которые хотели занять положение равное их финансовому и имущественному статусу, но вездесущие греки их постоянно оттесняли от почетных должностей и рычагов управления городом. Форосский маяк и Мусейон, великолепные площади и улицы были построены греческими архитекторами и строителями, а библиотека Мусейона наполнена книгами эллинских авторов. Величие эллинов было незыблемым, поэтому иудеям нужно было заставить себя уважать. В их распоряжении были только деньги и Книга, которую они представляли как самую древнюю. Еврейская диаспора стремительно росла численно и богатела, но у нее не было за душой ничего, что могло бы стать вкладом в культурное развитие великого города, равнозначным греческому. Евреи становились все богаче, но не делались от этого более достойными. В то время люди прекрасно понимали разницу между богатством и достоинством: иудеям требовалось нечто, что могло бы уравнивать их с греками. Ветхий Завет намеренно умалчивал о культурных достижениях других народов, представляя аморальными и мерзкими, чтобы на их фоне иудеи выглядели более привлекательно.

Греческий перевод Септуагинты позволил эллинскому миру ознакомиться с иудейским Богом и его законом, показавшимся ему варварским и даже отвратительным. Тогда в защиту иудейского Бога поднялись иудейские писатели-апологеты. Можно только восхищаться с какой последовательностью началось интеллектуальное наступление на сознание эллинов. Первым апологетом был Деметрий Хронограф, живший в Александрии в конце III века до Р.Х., который создал сравнительную хронологию мифических еврейских патриархов и греческой истории. Он брал события греческой истории и сопоставлял их с ветхозаветными мифами, делая выводы о древности последних. Еще Евсевий Кесарийский усматривал

в сочинении Деметрия «О царях, правивших в иудее» доказательства исторической древности израильтян. Уже две тысячи лет никого не смущает тот факт, что иудейские авторы основывают доказательства своей древности не на исторических или археологических данных, а на мифах Ветхого Завета.

Во втором веке до Р.Х. в число апологетов включились философы. Самым известным из них был Аристокл, доказывавший, что свою мудрость греческие философы почерпнули в Пятикнижии Моисея. Он перенял у греков аллегорический метод толкования Ветхого Завета, когда смысл написанного видят не в тексте, а в придуманных иносказаниях. Этот метод позволяет истолковать любой текст так, как это было нужно толкователю. Метод был взят на вооружение не только иудейскими мудрецами, но и христианскими богословами.

Еврейский историк Дубнов С.М. признавал, что иудейский писатель Эвполем (II в. до Р.Х.) «выставляет Моисея «первым мудрецом», который познакомил евреев с искусством письма; евреи передали это искусство финикийцам, а последние грекам. Другой писатель: «Артапан развивает тот анахронизм, что египтяне заимствовали от древних евреев свои верования, знания, искусства и учреждения... Основателем греческой культуры был Моисей, тождественный с греческим Мусеем, учителем Орфея и творцом наук и искусств. Моисей будто бы разделил Египет на 36 округов или «номов» и научил жрецов искусству письма. Еврейские апологеты пытались представить Ветхий Завет источником общечеловеческой культуры. (Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т.2. М. – Иерусалим. 2006. С. 173 – 175). Дубнов не осуждал лживые высказывания этих писателей, а называл их невинным словом «анахронизм».

Современные исследователи пытаются найти исторические факты, подтверждающие библейские мифы и фантазии иудейских писателей, но не могут. В письменных памятниках Египта и государств Междуречья, сохранившихся в изобилии, нет подтверждений существования великого царства Соломона и мудрости Моисея. Ветхий Завет остается памятником самому себе. Церковь привила слепую веру в его святость миллионам людей, поэтому фантастические измышления иудейских писателей продолжают жить среди иудеев и верующих христиан в наши дни. Они вошли и в научный обиход.

3. Апологеты Ветхого Завета в христианской церкви

Всего три года проповедовал Спаситель свое учение среди галилейских рыбаков и бедноты. Полуграмотные ученики не могли постигнуть глубину его откровений. Воспитанные в почитании Иеговы и Закона, они не могли понять, что Иисус принес иное нравственное учение, нежели содержащиеся в Ветхом Завете. После вознесения Спасителя ученики и свидетели его пришествия остались без руководства. Только устные рассказы учеников об Иисусе составляли все его учение. В то же время в каждой синагоге была Тора (Пятикнижие Моисея), доступная любому иудею. Первое Евангелие от Марка появилось около 64 года, а послания Павла

начали выходить с 51 года. Павел еще до написания Евангелий обозначил план, по которому началось строительство христианской церкви. Церковь Павла создавалась как организация, отдельная от синагоги, но тесно с ней связанная и собирающая десятину для Иерусалимского храма. Таким образом, устанавливалась зависимость церкви от храма. Павел коренным образом изменил роль Спасителя. Если Иоанн Богослов в своем Евангелии представил Иисуса как Слово единосущное с Богом, принесшее людям «истину и благодать», то у Павла Иисус выполняет чисто служебную миссию. Он всего лишь мостик, через который язычники могут прийти к ветхозаветному Иегове и приблизиться к избранному народу. Он не божественный субъект, а всего лишь функция Бога. Для Павла учение Иисуса вторично, а на первом месте стоит его смерть и кровь, пролитая для искупления грехов человечества, если Иисус учил жить, то Павел учит готовиться к смерти, если Спаситель утверждал, что Царствие Небесное усилием берется, то Павел заявлял: спасение таится в вере в распятого Иисуса и его воскресение.

Рождающееся христианское богословие увидело идеи для своего развития в трудах еврейских писателей, заимствовав у них многие положения. Самыми авторитетными писателями времен зарождения церкви были философ Филон Александрийский и историк Иосиф Флавий. Филон не знал Евангелий, но считал Логос творческой силой Бога. Иудейская философия, положенная в основу христианского богословия, определила дальнейший путь развития церкви.

Филон Александрийский

Филон Александрийский, живший на рубеже эпох с 25 г. до Р.Х. по 50 г. по Р.Х., оказал на возникшую христианскую церковь решающее влияние, приведшее к полному подчинению Ветхому Завету. Последнее десятилетие жизни Филона и раббана Гамалиила протекали в одно время с началом миссионерской деятельности апостола Павла. Нет сомнения, что учитель Павла Гамалиил знал Филона, его философию и познакомил с ними ученика. Филон заимствовал у греческих философов образ Бога как источник благодати, объясняя при помощи аллегорического толкования кровожадные действия Иеговы скрытым смыслом. Через Филона пришло в христианство учение о Логосе, предвечном орудии Иеговы, который у Павла становится Иисусом - мессией. Сведения о Святой Троице Павел мог почерпнуть только у Филона, так как Евангелия еще не были написаны, а Иоанн написал свое Евангелие почти через 40 лет после исчезновения Павла. Павел считал Иисуса Сыном Божиим и человеком, но Святая Троица в посланиях Павла монархианская, в которой главенство принадлежит Иегове, а Иисус является подобосущным, а не единосущным. Такой взгляд господствовал среди иудеохристиан до Никейского собора 325 года. Прямыми последователями философского метода Филона стали ранние христианские богословы Александрии – Климент и Ориген.

Апологии Иосифа Флавия

Известнейший еврейский историк, предавший свой народ во время Иудейской войны, Иосиф Флавий стал самым известным апологетом иудаизма в христианской церкви. На него часто ссылался первый церковный историк Евсевий Кесарийский, а также многие церковные писатели, начиная с первых веков христианства. Иосиф превзошел в пропаганде Ветхого Завета всех иудейских апологетов, писавших ранее. Его не интересовала достоверность собственных доводов о древности и превосходстве евреев над остальными народами. Приняв эту идею за главный постулат своих трудов, он не смущался, когда шел на прямую фальсификацию и подтасовку исторических фактов и истории в целом. Вершиной фальсификаций стал трактат, написанный в середине 90-х годов, состоящий из двух частей, озаглавленных «О древности еврейского народа» или «Против Апиона». Чаще всего его называют по второй части – «Против Апиона», которая является апологией иудаизма в концентрированном виде. В ней Иосиф Флавий доказывает, что евреи не только самобытны, но являются древнейшим народом, религия и законы которого превосходят все другие.

Рассказывая об истории евреев, Иосиф не просто ее приукрашивает, но извращает в пользу своего народа. Он заявляет, что евреи никогда «не занимались разбоем и грабежом и не стремились воевать ради наживы». Он, словно, не знает обетований Ветхого Завета, отдававших Палестину и другие земли под власть израильтян, обязывавших их грабить и поголовно убивать жителей, захватывая чужие земли и города. Христианская церковь приняла все измышления Иосифа Флавия на веру и почти два тысячелетия убеждает верующих в их достоверности.

4. Иисус и Иегова

Спаситель требовал исполнения нравственных норм и любви к людям, отрицал избранность иудеев и говорил, что «первые станут последними, а последние первыми», хотел создать новую церковь, отличавшуюся от старой религии, наполнив ее новым содержанием: «Не наливают молодое вино в старые мехи», а самое главное - он отверг идею избранности иудеев от рождения, заявив, что только собственные усилия и добрые дела могут дать человеку спасение от грехов. Его учение подрывало суть религии Моисея, поэтому Синедрион решил его казнить. Казнь уничтожила человека Иисуса, но не уничтожила его идеи, число их сторонников стремительно возрастало. В таких условиях психоисторическая война Синедриона пошла двумя путями. В синагогах велось наступление на Иисуса и его последователей, во время Иудейской войны были перебиты христиане Галилеи, родины Спасителя, слушавшие его проповеди. В конце II столетия после появления Мишны и Талмуда нападки на христиан принимают системный характер. Наступление на учение Иисуса внутри самой церкви шло другими методами. Бывшие иудеи, ставшие христианами, сознательно или на подсознательном уровне старались подчинить Иисуса Ветхому Завету, с этой целью они перетолковывают Евангелия, стараясь показать связь обоих учений.

Тем не менее, развитие христианской Церкви выдвигало вопрос о ее Боге и его отношении к Иегове. Вслед за ним вставал вопрос об отношении Ветхого Завета к Евангелию и о месте иудеев в Церкви. Вопрос об отношениях Иисуса и Иеговы был главным на протяжении четырех веков. В середине I века апостол Павле ответил на него следующим образом: «Един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1-е Тим. 2:5). Даже если это послание написано после смерти Павла, во втором веке, оно отражает позицию церкви и предельно ясно говорит, что Иисус – человек. Это утверждение полностью соответствует тому, что сказано Богом в Книге Бытия: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию нашему» (Быт. 1:26). Однако Иоанн Богослов через сорок лет после исчезновения Павла сказал совершенно иное: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца». (Иоанн 1:1, 14). Из этого следует, что Иисус это Бог едиnorodный с Отцом Небесным, а не посредник, как об этом говорил Павел. Заметим, что в Евангелиях ни разу не прозвучало имя Иеговы, Иисус все время говорил об Отце Небесном, подлинное имя которого он открыл людям. Вокруг отношений Иисуса и Иеговы в течение 350 лет велись острые дискуссии, переходящие в открытые столкновения. За отношениями ипостасей Святой Троицы скрывались отношения между иудеями и церковью. В эти же годы шло и составление Талмуда, занимавшего по отношению к церкви и христианам, крайне враждебную позицию, сопровождающуюся прямыми нападениями и агрессивными действиями. Иудеи участвовали во всех гонениях против христиан.

Начиная с конца I века, в церкви возникло два течения - последователей Иоанна Богослова, утверждавших равенство Иисуса и Иеговы, и последователей Павла, говоривших о главенстве Иеговы. После поражения в Иудейских войнах с 70-х по 140-е годы в церковь пришло от полутора до двух с половиной миллиона иудеев, разочаровавшихся в Иегове. Потеряв сотни тысяч погибших и еще больше проданных в рабство, иудеи испытывали разочарование в древнем Боге. В эти годы раввины ввели в синагогах молитву о гибели отступников, минеев и назареев.

Невозможно найти подробности обращения иудеев в христианство, но зато более известны события, связанные с расцветом во II веке иудейского гностицизма, предшественника кабализма. Самым известным из иудейских гностиков являлся Валентин, который посягнул на самое святое в иудаизме – ветхозаветную теогонию, вместо которой он создал свою, наполненную целым сонмом внеземных существей. Иегове в этой системе отводилась роль демиурга, творца, обладающего недалеким умом, сотворившего материальный мир. Центром, вокруг которого вращалась космогония Валентина, был Иисус. Вслед за Валентином создавали свои теогонические системы другие иудейские гностики. Отметим, что в большинстве из них Спасителю и Евангелию отводилось важнейшее место. Пример с гностиками

говорит, что со второго века среди иудеев разворачивается массовое признание Иисуса и Евангелия. Большинство из таких людей пришло в церковь, в которой шли не только религиозные процессы, но и социально-экономические изменения. С конца второго века занимать церковные должности пресвитеров, а тем более епископов стало выгодно. Они бесконтрольно распоряжались церковными доходами. Особенно выгодным стало руководство церковью после реформ Константина Великого, осыпавшего ее милостями и освободившим священников от податей и повинностей. Эдуард Гиббон писал, что за церковные должности начинают бороться, и они достаются не самым способным, а наиболее ловким. Мы знаем о такой борьбе в Александрии в начале IV века, когда будущий еретик Арий боролся за пост епископа. Известна борьба за пост главы римской церкви будущего папы Дамасия. У нас нет точных данных о числе иудеев в руководстве церкви, но, несомненно, что их было очень много, в том числе и среди церковных апологетов. Известно, что матерью виднейшего церковного писателя Оригена была иудейка, поэтому он получил соответствующее воспитание. Ориген (185-254 гг.) стал известнейшим богословом, но из произведений, написанных им, только два посвящены толкованиям на Евангелия от Матфея и Иоанна. О том, как Ориген толковал Евангелие, говорит название одного из параграфов его толкования Иоанна: «Ветхий Завет, ставший евангелием», - из чего следует, что Евангелие – это простая модернизация Ветхого Завета. Все остальные произведения Оригена, числом около 2-х тысяч, написаны по мотивам Ветхого Завета, среди них монументальный труд «Гексапла», в котором для определения более достоверного текста сравнивались шесть источников, написанных иудеями в разное время. При таком сравнении было обнаружено много разночтений, которые подвергали сомнению веру в божественное происхождение писаний, поэтому заставили церковь уничтожить эту книгу. Возникает и другой вопрос, для чего христианам необходимо досконально знать Священную книгу иудеев, на место которой уже пришло Евангелие? Труды Оригена оказали влияние на творчество многих христианских богословов. Только в 543 году Ориген был осужден на поместном соборе как еретик и предан «анафеме», осуждение подтверждено Пятым и Шестым Вселенскими соборами и Латеранским собором 649 года. Факт того, что к осуждению Оригена возвращались на протяжении 100 лет говорит о широкой поддержке, которой он пользовался. Церковь осудила не просто Оригена богослова, она осудила превосходство Ветхого Завета над Евангелием.

Противоречие в отношениях Иеговы и Иисуса принимало все более острые формы, пока к 325 году не вылилось в различное понимание Символа веры. Христианские ортодоксы настаивали на формулировке Иоанна Богослова и говорили о единосущии Отца и Сына, а последователи Павла утверждали их подобосущие, как о том говорит Ветхий Завет. Этот спор имел принципиальное значение. Так как единосущный с Отцом Иисус имел равные с ним права в христианской церкви, а как ее основатель он был более

значимым. Если же Иисус подобосущен Отцу, то он всего лишь уменьшенная копия, которая должна следовать за Отцом, а, следовательно, Ветхий Завет важнее Евангелия и главенствовать в церкви должны иудеи.

5. Изменение методов реализации обетований

За триста лет до Рождества Христова началось наступление ветхозаветной идеологии, но иудеи не смогли навязать язычникам свое восприятие истории и мира. Все изменилось с возникновением христианства. Тоненькая книжечка, включавшая четыре Евангелия и послания апостолов, была самодостаточной и могла бы быть догматической основой новой религии, но тут вмешался самозванный апостол Павел и его учитель, глава Синедриона Гамалиил, который через десять лет после принятия Павлом христианства, посылает его создавать церкви. По-видимому, все это время Гамалиил наблюдал за распространением христианства, надеясь, что оно заглохнет после смерти своего основателя, а когда стало ясно, что христианство успешно распространяется, встала задача подчинить его влиянию Синедриона. Тут и понадобился Павел. Не случайно, что его забрал из Тарса и привел в столицу Сирии Антиохию другой ученик Гамалиила, апостол из числа семидесяти, Варнава, родственник евангелиста Марка.

Послания Павла меняют содержание учения Спасителя, предназначенное для трудящихся и угнетенных. Павел лишает христианское учение социального звучания, сделав упор на спасение в результате веры в воскресение Иисуса. Иисус в учении Павла был иудейским мессией – Христом, веря в которого бывшие язычники могли духовно приблизиться к иудеям. В Евангелии от Иоанна Иисус объявлялся предвечным Логосом (Словом), через которое Отец Небесный производил все свои творения и был послан на землю, чтобы спасти людей. У Павла Иисус всего лишь посредник между Богом и людьми. Павел первым фальсифицировал Евангелия, убрав упоминания о галилеянах и сделав Иисуса и его учеников евреями: «Они евреи? и я. Израильтяне? и я. Семя Авраамово? и я» (2-е Кор. 11:22), - хотя прекрасно знал, что это не так: галилеяне не были евреями, а иудейскую веру им навязывали с конца II века до Р.Х. вплоть до правления Ирода Великого. Даже арамейский язык, на котором они говорили, имел галилейский диалект.

Словно стыдясь своей лжи, или, наоборот, подвергая сомнению свои слова, Павел поставил вопросительные знаки внутри каждого утверждения. Павлу удалось изменить содержание учения церкви, подчинив его Ветхому Завету, но в это время умер Гамалиил, а вскоре исчез и сам Павел. Затем последовала Иудейская война и два катастрофических восстания против Рима, которые в корне изменили сознание Синедриона и иудеев в целом, потребовав переоценки всей идеологической базы.

До этих войн с Римом иудеи верили в то, что Иегова будет сражаться в рядах иудейской армии с врагами, как это написано в книге Иисуса Навина, где он бросает с небес камни, убивая врагов, и останавливает Солнце, чтобы помочь разгромить врагов при дневном свете. Вера в то, что Иегова пошлет небесное воинство в помощь мошиаху, глубоко жила в народе. Иудейская

война, названная «Великой войной с Римом», таковой не являлась. В течение четырех лет фарисеи руками zelотов и сикариев физически уничтожали саддукеев, чтобы единолично править народом. Из этих четырех с половиной лет Иерусалим воевал с римлянами не более полугодом, все остальное время в городе шла гражданская война по уничтожению саддукеев. Вместе с саддукеями было уничтожено большинство революционеров, а выжившие бежали в Египет и Киренаику. Два других восстания в 115-117 и 132-137 году были действительно войнами с Римом за создание собственного государства. Во время всех трех войн безжалостно, как повелевал Ветхий Завет, уничтожались христиане и язычники. Однако все три войны закончились страшными поражениями. Часть иудеев приняла крещение, а большая половина была деморализована. Еще во время Иудейской войны раввин Иоханан бен Заккай смог получить от Веспасиана согласие на открытие в Явне академии по изучению Торы. Интересен факт встречи Бен Заккай с Веспасианом, на которой, как говорит предание, он предсказал, что тот станет императором. Этот разговор мог состояться только летом 68 года, так как император Нерон умер в июне этого года, а 1 июля следующего года Веспасиан, провозглашенный императором, отбыл в Рим. В это время Иерусалим еще не был разрушен, был цел и храм, а бен Заккай просил новое место для организации религиозного центра и академии. Многочисленные еврейские писатели объясняют этот факт провидческими способностями раввина, но вполне возможно предположить, что гибель храма была предрешена раввинами, как и гибель его служителей – саддукеев.

После второй войны с Римом в 115-117 годах академия вместе с Синедрионом перебралась в обезлюдившую Галилею. Там началось создание новой редакции Танах и после 180 года написание Талмуда. Эта книга стала энциклопедией иудея, которая не только давала ему знания религии, но и практической жизни. Талмуд, сохраняя веру в Иегову и Тору, мягко трансформировал мифологическое сознание в осознание реальной жизни, позволяющее получать деньги. В новой идеологической системе надежда на вмешательство Иеговы не подразумевала его личного участия в земных делах. Появилось представление об Эйн-Соф невидимой трансцендентной силе, которая стоит над миром, изливая благодеяния, которые нужно научиться получать. Так возникла идея покорения мира при помощи знаний, денег и сплоченности племени, где бы ни жили его члены, этому учил Талмуд. Новое редактирование Танах проходило тысячу лет, а Талмуд писали 500-600 лет. Таким образом, раввинистический иудаизм создавался в те же годы I тысячелетия, что и богословие христианской церкви. Есть все основания предполагать, что оба эти процесса были связаны через посредничество иудействующих христиан.

6. Итоги первого этапа психоисторической войны (280 г. до Р.Х. – 451 г. по Р.Х.)

Первый этап психоисторической войны начался с перевода Торы на греческий язык в 280 году до Р.Х., а продолжался до ликвидации иудейского

патриаршества в 429 году и учреждения христианских патриаршеств в 451 году. В это время последователи религии Ветхого Завета боролись не только за признание своей религии равной языческим культам, но и за превосходство над ними. Это превосходство они доказывали, превращая мифы своего народа в исторические события. Притязания на превосходство они обосновывали утверждениями о высокой нравственности своих религиозных законов, при этом не брезговали подтасовкой фактов и даже шли на прямые извращения и лживую интерпретацию, так как Ветхий Завет был полон примерами безнравственного поведения. Целью их деятельности было создание ветхозаветной версии исторического процесса, в которой рождение цивилизаций Месопотамии и Египта и их развитие в IV – III тысячелетиях до Р.Х. не рассматривалось вообще, уводя читателей в мифические картины жизни первых людей, нарисованные Книгой Бытия в V-IV веках до Р.Х. в Вавилонском плену по мотивам древних сказаний народов Шумера, Аккада и Ассирии. С III века до Р.Х. по I век по Р.Х. греческий язык был разговорным языком евреев, поэтому еврейские писатели писали на нем, и их книги читали все, кто владел этим языком, а таких было подавляющее большинство в эллинском мире. Только после войны Квиета в 115-117 гг. раввины запретили евреям говорить на греческом языке.

Мы не находим описания событий 64 года, когда в Риме были уничтожены первые христиане церковью, основанная апостолом Петром. Вслед за ними в 67 году были физически уничтожены римскими легионами христиане Галилеи, где первые общины были созданы при жизни Иисуса. Так погибла большая часть христиан, пришедших в церковь по призыву Спасителя и его учеников. Вместе с ними были уничтожены идеи социального равенства и аскетизма. В церквях, основанных Павлом, не пострадавших в ходе Иудейской войны, уплата десятины стала важнейшей обязанностью верующих. Таким образом, Павлу удалось изменить лицо церкви и направленность ее учения. Церковь, предназначенная Спасителем для бедных, постепенно перешла в руки сильных и богатых.

Гонения, периодически обрушивающиеся на христиан с I-го по начало IV века, способствовали консолидации церковью и верующих. Евсевий Памфил писал, что в этих гонениях активное участие принимали иудеи.

Главным достижением Первого этапа было то, что христианскую церковь удалось создать автономной от Синедриона и синагоги, но подчиненной ветхозаветной догматике. Не сумев задушить христианство на раннем этапе, Синедрион начал искать пути подчинения церкви. Их оказалось два: 1) Ветхий Завет, как основа священного канона; 2) приход иудеев в руководство церковью. Против господства иудаизма в церкви выступило много недовольных: гностики, Маркион, манихеи и целый ряд еретиков, отрицавших Ветхий Завет и Иегову, которые создали многочисленные еретические течения, дошедшие до Средневековья. Церковь вначале изгоняла еретиков сама, а затем стала преследовать с помощью государства, осуждая их на смерть.

В этот период в церкви сложилось два течения: 1) ветхозаветное, включавшее не только иудеев, но и христиан из язычников, поверивших Ветхому Завету, 2) евангельское, состоявшее главным образом из последователей евангельского учения. Острая борьба между ними разгорелась в IV веке по вопросу единосущия Отца и Сына в Святой Троице. Ариане утверждали, что они подобосущны, тем самым отстаивали тезис Ветхого Завета о сотворении человека Богом по образу и подобию своему. В противовес им сторонники Евангелия от Иоанна утверждали, что Сын единокроен с Отцом и единосущен с ним. На Никейском соборе победили евангелисты, но ариане вскоре начали захватывать руководство церквями. Господство ариан продолжалось до 380 года. Только после эдикта императора Феодосия, утвердившего господство Никейского символа веры, ариан начали вытеснять из руководства церковью.

Во II - IV веках идет упорная борьба между церковью и синагогой за власть над душами людей в Палестине, Сирии и других местах Ближнего Востока. Господство Ветхого Завета в церковном учении порождало у простых христиан иллюзию о единстве религий, поэтому они ходили в синагоги на моления, совместно с иудеями отмечали праздники, шли для рассмотрения тяжб в еврейские суды. У иудеев росло чувство превосходства над христианами. Особенно сильно укрепилась власть синагоги в правление Юлиана Отступника (361-363 гг.), который предпочитал религию Иеговы церкви Галилеянина, как он называл Спасителя. Этот император издал эдикты, предоставлявшие привилегии иудеям, начал восстановление Иерусалимского храма, обещал сделать иудеев народом священников. Такие меры подвигли иудеев на церковные погромы, в результате которых было разрушено много церквей в Палестине. Шестидесять лет продолжалось заигрывание ариан с синагогой, которое закончилось тем, что в 380 году император Феодосий I издал эдикт, утверждающий обязанность церкви придерживаться Никейского символа веры о единосущии Отца и Сына и изгнании ариан из церковного руководства. Последовали меры притесняющие иудеев. Им запретили иметь рабов христиан и делать обрезание купленным рабам, жениться на христианках, занимать государственные должности. Административные меры сочетались с идеологическим наступлением, которое началось одновременно с наступлением на арианство. Это наступление возглавили епископы многих провинций на востоке и западе.

Главным объектом наступления христианских идеологов был догмат о ветхозаветной избранности иудеев. Если Павел отдавал первенство иудеям перед эллинами, то в конце IV и начале V века появляются выдающиеся христианские проповедники Иоанн Златоуст и Блаженный Августин, утверждавшие, что избранничество иудеев закончилось вместе с разрушением Иерусалимского храма. Более того, Иоанн утверждал, что иудейское богослужение вне Иерусалимского храма лишено смысла. Он говорил, что между «синагогой и театром нет никакого различия». Иоанн

доказывал, что за прошедшие века после разрушения храма иудеям никто не мешал его восстановить, но они не смогли этого сделать, хотя патриарх собирал несметные богатства со всех земель. Он делал вывод, что теперь иудеи стали отверженным народом, а избранничество перешло к христианам. На этом же основании Блаженный Августин сделал вывод, что рожденный ранее иудейский народ должен служить рожденному позже народу христианскому.

Огромную роль в истории церкви сыграла созданная Августином новая концепция избранности, изложенная в книге «О Граде Божиим». По мысли Августина существуют от сотворения человеческого рода два града – грешников и праведников, которые он назвал «Градом Земным» и «Градом Божиим». В Земном Граде живут люди, любящие себя и ставящие удовольствия плоти выше духовных благ. Град Божий населяют люди, любящие Бога до самозабвения. На Небе оба Града имеют своих посланников. Град Земной представлен падшим ангелом – Люцифером и его свитой, а Град Божий представляют Спаситель и ангелы Божии. Подобное разделение произошло и на земле, где потомки Авеля населяют Град Божий, а Каина – Град Земной. Концепция Августина не оставляла в религиозной жизни места «избранному народу» и его закону. В V веке христианские богословы нашли в себе силы окончательно отвергнуть миф об избранности иудеев, убедив себя и паству в собственной избранности, тем самым церковь утвердила превосходство христианства над иудаизмом.

Полное осознание своей независимости позволило в 419 году на Карфагенском соборе окончательно утвердить канон Нового Завета, в который вошел и Апокалипсис Иоанна, отвергаемый церковью до той поры. В этой книге иудеи названы «сатанинским сборищем» (3:9), а ожидаемый иудеями мессия или Антихрист христиан назван зверем с числом 666 (гл. 13).

В соответствии с изменившимися представлениями о взаимоотношении церкви с ветхозаветной религией в 429 году эдиктом императора было ликвидировано иудейское патриаршество, а доходы, получаемые Синагогой от иудейских общин, подлежали учету в государственной казне. (Дубнов С.М. *История еврейского народа на Востоке. Т. 3. Пар. 36*). Вместо иудейского патриархата церковь узаконила на IV Халкидонском соборе в 451 году четыре христианских патриархата: Константинопольский, уравненный в правах с Римом и названный Вселенским, и Александрийский, епископ Антиохийский был возведен в сан патриарха, и образован Иерусалимский патриархат. На этом завершилось организационное устройство Восточной Церкви, а вопрос об отношении Иеговы и Иисуса был решен однозначно. Иегова становился Богом Отцом Святой Троицы, но отступал на второй план, а Иисус – Сыном и Христом – Мессией, но не иудейским, а вселенским и Богом христиан. Организационные и догматические изменения позволили заняться переходом европейских народов, принявших в IV веке арианство, в католичество.

На первом этапе психоисторической войны христианская церковь как будто бы одержала победу: отстояла независимость от синагоги, утвердила избранность христиан перед иудеями, была принята многими народами Ближнего Востока и почти всей Европы. При этом христианство потерпело сокрушительное стратегическое поражение. Оно переняло у иудеев ветхозаветное видение мира и его истории, великие достижения цивилизаций Вавилона и Египта были забыты на полторы тысячи лет. Благодаря включению Ветхого Завета в священный канон иудеи продолжали оставаться избранным народом, несмотря на решения любых соборов, а культура и идеология европейцев стали наполняться ветхозаветным содержанием, которое заявило о себе в период Реформации и позднее.